

Демидов А. А.

Развитие неформального, информального и медиаобразования для целей развития критического мышления и формирования информационной безопасности личности

Демидов Алексей Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)
 Научный сотрудник Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований
 Межрегиональная общественная организация в поддержку построения информационного общества «Информация для всех» (Москва)
 Председатель правления
 aademidov@yandex.ru, demidov@ifap.ru

РЕФЕРАТ

В статье обозначены проблемы формирования российской национальной политики для целей развития критического мышления и формирования информационной безопасности личности через развитие неформального, информального образования и медиаобразования детско-юношеской аудитории в современных условиях развития информационного и гражданского общества и правового государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информальное образование, инфраструктура, информационные ресурсы, информационная безопасность личности, критическое мышление, медиаобразование, неформальное образование, общества знаний, человеческие ресурсы

Demidov A. A.

Development of non-formal, informal and media education for development of critical thinking and formation of information security of the personality

Demidov Alexey Alexandrovich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)
 Economics Fellow at the Center of Continuing Education Institute of Applied Economic Research
 Interregional Public Organization to Support the Building of the Information Society «Information for All» (Moscow, Russian Federation)
 Chairman
 aademidov@yandex.ru, demidov@ifap.ru

ABSTRACT

The article marked the problems of formation of Russian national policy for development of critical thinking and the formation of the information security of the person through the development of non-formal, informal education and media education junior audience in modern conditions of development of information and of civil society and the rule of law.

KEYWORDS

Informal education, infrastructure, information resources, information security of the individual, critical thinking, media education, informal education, knowledge society, human resources.

С подписанием Указа Президента Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»¹ в стране начинает формироваться

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29.10.2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации „Российское дви-

новая национальная политика, целью которой является совершенствование государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Во исполнение названного Указа Федеральному агентству по делам молодежи предписывается обеспечить представительство Российской Федерации в координационном совете организации «Российское движение школьников», а также принимать участие через координационный совет организации «Российское движение школьников» в формировании основных направлений ее деятельности, оказывать поддержку в реализации целей названной организации и контролировать выполнение возложенных на нее задач.

Одно из направлений деятельности для создаваемой структуры глава государства обозначил ранее. Открывая 25 сентября 2012 г. Заседание Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации В. В. Путин заявил, что «...школа, дошкольные учреждения, университеты не просто передают набор знаний и компетенций — они должны воспитывать личность, учить критически самостоятельно мыслить, четко проводить грань между добром и злом. Убежден, важнейшая задача образования — формировать внутреннюю культуру и вкус человека, его ценностные ориентиры и мировоззрение»¹.

Весь посыл и, особенно, последняя фраза определяют вектор деятельности Росмолодежи в части содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Вопрос о механизмах формирования личности молодого россиянина, будущего гражданина своей страны в системе формального образования на сравнительно высоком уровне прорабатывается на протяжении последних лет.

Рассматривая проблематику участия институтов гражданского общества, бизнес-сообщества, традиционных конфессий и парламентских партий в решении проблем формирования именно *национальной политики* в рассматриваемой области, необходимо выходить на разработку и реализацию всего комплекса проблем как минимум по трем вполне прикладным векторам:

- 1) определению целей и задач в контексте международной политики развития обществ знаний в рамках направлений: образование для всех на протяжении всей жизни; всеобщего доступа к информации, являющейся общественным достоянием; культурного разнообразия; многоязычия; и свободы выражения;
- 2) разработке и внедрению наравне с формальным образованием средств и методов неформального и информального образования, а также медиаобразования;
- 3) организации сотрудничества по созданию фундамента национальной системы, состоящей из инфраструктуры, информационных и человеческих ресурсов, в том числе подготовка специалистов для школьных библиотек [3].

Представляется, что первый вектор можно и нужно развивать с учетом действующих в стране регуляторов социальных отношений в их логически связанных парах: нравственности/морали и этики; обычаях и традициях; вере и религии; праве и ответственности.

Анализируя вопрос использования наиболее ранних по времени инструментов для решения рассматриваемых проблем необходимо остановиться на *медиаобразовании*. Начиная с 1960-х годов XX в. ЮНЕСКО активно поддерживает и продвигает во всем мире концепцию медиаобразования, которое рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуни-

«...школа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16530> (дата обращения: 11.11.2015).

¹ Заседание Государственного совета по культуре и искусству. 25 сент. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/news/16530> (дата обращения: 21.08.2015).

кативных способностей, критического мышления, умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники.

Способность критически осмысливать поступающую из различных источников информацию и есть основной результат медиаобразования — главная цель формирования медиакомпетентности и информационной безопасности личности. Таким образом, в процесс медиаобразования должны закладываться и знаниевая и компетентностная компоненты, но также и этические и правовые императивы, и понимание сущностей духовности и нравственности, и осознание ценностей обычаев и традиций. И только тогда будущий гражданин своей страны научится осознанно проводить ту самую грань между добром и злом, приобретет ценностные ориентиры и мировоззрение, позволяющие жить в гармонии с собой и окружающими в непростых условиях информационного и гражданского общества, правового государства.

В контексте изучения истории развития медиаобразования необходимо вспомнить, что первая в мире учебная программа по медиаобразованию была разработана знаменитым канадским ученым Маршалом Маклюэном (М. McLuhan) в 1959 г. для учащихся 11-го класса школ города Торонто [5].

До этого времени не существовало целостной концепции и системы медиаобразования: до конца 50-х годов XX в. образование на материале киноискусства, прессы, телевидения, радио и т. д. существовало в виде автономных направлений и программ, в развитии которых специалисты из дореволюционной России и СССР принимали самое активное участие.

США с давних пор является мировым лидером в области развития медиакультуры и формирования через нее ценностных ориентиров личности. Американская пресса, радио, звукозапись и особенно кинематограф, телевидение и Интернет практически доминируют в информационном поле большинства регионов планеты. Влияние средств массовой информации и коммуникации США на формирование сознания населения и, в первую очередь, подрастающего поколения всего мира — трудно переоценить. Система американского медиаобразования с помощью интернет-сайтов, публикаций, конференций оказывает влияние и на другие страны. Сегодня медиаобразование в США является составной частью школьных учебных планов и внешкольных программ, аналогичных отечественной системе дополнительного образования во всех 50 американских штатах.

В 1978 г. под эгидой ЮНЕСКО была разработана программа массового медиаобразования — General Curricular Model for Mass Media Education. ЮНЕСКО также проводит международные конференции по проблемам медиаобразования — в Грюнвальде (1982), Тулузе (1990), Париже (1997), Вене (1999), Севилье (2002), Париже (2007), Москве (2012), Париже (2014), Москве (2014) и других городах. В последнее время ЮНЕСКО также развивает в качестве отдельного направления медийную и информационную грамотность¹, как некую обновленную форму развития медиаобразования в условиях киберпространства.

Первое системное издание ЮНЕСКО для педагогов по медийной и информационной грамотности на русском языке² претворяет выступление заместителя Генерального директора ЮНЕСКО по коммуникации и информации Яниса Карклиньша: «Мы живем в мире, в котором качество получаемой нами информации в значительной степени определяет наш выбор и последующие действия, включая способность пользоваться фундаментальными свободами и правом на самоопределение и развитие. Данная программа обучения педагогов медийной и информационной грамотности — важный источник информации для государств-членов ЮНЕСКО и новое

¹ Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214706> (дата обращения: 11.11.2015).

² Там же.

слово в данной области. Во-первых, она рассчитана на перспективу и опирается на современные тенденции конвергенции радио, телевидения, Интернета, газет, книг, электронных архивов и библиотек на одну общую платформу, а также впервые представляет единый подход к МИГ. Во-вторых, она создана с учетом потребностей педагогов для интеграции в официальную систему их подготовки».

Исследуя вопрос развития медиаобразования в России, необходимо остановиться на том, что «Большая российская энциклопедия» [4] определяет медиаобразование (media education) как «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники, обретения медиаграмотности. Существует также точка зрения, согласно которой медиаграмотность — это часть более широкого и емкого понятия — информационная грамотность. Эта тенденция находит сегодня все больше сторонников, хотя и здесь есть мн. терминологические разночтения... Позитивным результатом медиаграмотности следует считать медиакомпетентность личности (media competence of personality) — совокупность ее мотивов, знаний, умений, способностей [показатели: мотивационный, контактный, информационный, перцептивный, интерпретационный (оценочный), практико-операционный (деятельностный), креативный], способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме».

Медиаобразование можно разделить на следующие основные направления:

- 1) медиаобразование будущих и действующих профессионалов — журналистов (пресса, радио, телевидение, интернет), кинематографистов, редакторов, продюсеров и др.;
- 2) медиаобразование будущих и действующих педагогов в университетах, педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре;
- 3) медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т. д.);
- 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах творчества юных, научно-технического творчества детей и молодежи, центрах внешкольной работы, школах искусств, центрах эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства, спортивных школах и т. д.);
- 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью телевидения, радио, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика). *Фактически это неформальное образование!*;
- 6) самостоятельное/непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека). *Фактически это неформальное образование!*

На нормативно-правовом уровне необходимость развития медиаобразования в России в сфере образования и культуры заявлена в разделе ИКТ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.»¹ наравне с дистанционным образованием.

Необходимость развития неформального и неформального образования в России

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009 (дата обращения: 21.11.2015).

на нормативно-правовом уровне заявлена в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы»¹.

В документе заявлено, что государственная образовательная политика России традиционно *в незначительной мере затрагивает процессы неформального образования, происходящие вне организаций, и не охватывает сферу неформального образования* (медиа сфера, сеть Интернет, музеи, индустрия досуга). В то же время в ведущих странах конкурентах растет внимание к возможностям этой сферы в социализации подрастающего поколения. Развивая указанное положение, сказано также о том, что Россия отстает от развитых стран мира по динамике доступности отдельных секторов, важных для удовлетворения потребностей граждан и развития человеческого потенциала: *раннее развитие, предшкольное образование, непрерывное образование, неформальное образование и неформальное образование*.

Также в тексте содержится положение о том, что передача полномочий по финансовому обеспечению дошкольного и дополнительного образования на уровень органов местного самоуправления *привела к межрегиональной и межмуниципальной дифференциации доступности услуг*.

При этом неформальное образование рассматривается в Государственной программе как любой вид организованной и систематической деятельности, которая не может не совпадать с деятельностью образовательных организаций, входящих в формальные системы образования, а неформальное образование рассматривается как общий термин для образования за пределами стандартной образовательной среды — индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер.

Представляется, что указанные определения неформального и неформального образования явно недостаточны и размыты для целей развития критического мышления и формирования информационной безопасности личности. В связи с чем Росмолодежи и иным профильным структурам при формировании основных направлений деятельности «Российского движения школьников» в целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей необходимо будет озаботиться решением указанной проблемы.

В то же время нельзя сегодня учить и переучивать лидеров движения школьников, воспитателей, учителей, журналистов, библиотекарей, а также руководителей органов управления сферы образования, культуры, коммуникации, социальной, информационной и молодежной политики без серьезного погружения их в тематику культуры информационной безопасности.

Страна серьезно вложила в создание инфраструктуры информационного общества на федеральном уровне. Но уровень подготовки и профильных информационных ресурсов, и самое главное — человеческих ресурсов, остаются сравнительно низкими. И особенно важно, что эти позиции не получают должного развития на муниципальном уровне — где проживает и реализуется тот самый народ, в интересах которого и должно создаваться и электронное государство, и информационное общество.

Можно сказать связное время программное интервью газете «Известия» министра связи и массовых коммуникаций И. О. Щеголева² содержало

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70379634> (дата обращения: 21.11.2015).

² Щеголев И. О. С информацией, как с едой, — надо быть осторожнее // Известия. 2009. № 103. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/speech/2009/06/item7745.html> (дата обращения: 11.11.2015).

указание на *необходимость взаимосвязанной деятельности систем информации и коммуникации и образования по развитию согласованной деятельности в сферах медиаобразования и информационной безопасности*. Министр отметил: «Мы считаем очень важно как раз сейчас ввести специальную дисциплину. Называется «Медиаобразование». Суть — научиться вычислять для себя полезное и защищать себя от бесполезного. Вы ребенка, когда отпускаете на улицу, постепенно приучаете, что есть правила дорожного движения, надо через дорогу переходить на зеленый свет, смотреть направо, налево, к этим не подходить, с этим не заговаривать. А когда ребенок погружается в интернет, родители просто сами во многом этими технологиями не владеют и уберечь ребенка не могут»¹.

Развитие и реализацию логически связанных между собой концепций медиаобразования и информационной безопасности личности И. О. Щеголев предложил начать с системы высшего профессионального образования и школы. «В школе есть предметы ОБЖ и информатика. *Вместо того чтобы в фортране учить писать какие-то формулы, можно детей учить обращаться с информацией*. Это не упрек нашим коллегам, которые составляют эти программы, скорее, идея для развития. Может быть, имеет смысл просто давать людям навыки работы с информационной средой. У нас есть еще идея, которую мы пока вынашиваем, но еще не начали продвигать, — клубный интернет. Это добровольное объединение или ассоциация тех же родителей, которые от себя сертифицируют определенный набор сайтов и говорят, что на эти сайты заходить для детей безопасно. То есть если ваш ребенок пользуется этим набором сайтов, то вы можете быть спокойны. Следующим этапом может быть договор с провайдерами о том, что они на льготных условиях предоставляют доступ или какой-то информационный пакет. Эта идея родилась не в министерстве, она родилась в IT-сообществе»².

Необходимо отметить, что разработчики Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и развивающего его Федерального закона № 139-ФЗ от 28 июля 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет», к сожалению, не учли не только данный посыл профильного министра, но также и положения профильных документов ЮНЕСКО, Совета Европы и других структур.

Таким образом, как перед Минобрнауки России, Росмолодежью и органами управления образования и молодежной политики субъектов Российской Федерации, так и перед иными заинтересованными структурами в рамках организации межведомственного и межсекторного сотрудничества становится задача формирования целостной и системной национальной политики в области развития критического мышления и формирования информационной безопасности личности молодых россиян через организацию деятельности структур по развитию неформального, информального образования и медиаобразования, среди которых: ревизия и анализ устойчивых и качественных лучших практик, элементов инфраструктуры, информационных и человеческих ресурсов; организационно-правовое и методическое обеспечение деятельности; развитие инфраструктуры; разработка, развитие, актуализация и распространение новых профильных информационных ресурсов; подготовка кадров для работы по развитию указанных направлений образования; разработка типологии

¹ Там же.

² Щеголев И. О. С информацией, как с едой, — надо быть осторожнее // Известия. 2009. № 103. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/speech/2009/06/item7745.html> (дата обращения: 11.11.2015).

и структуры технологических информационно-ресурсных и медиакомплексов; проведение на регулярной основе научных, методических, образовательных, воспитательных и иных мероприятий.

Сегодня очень важен вопрос синтеза неформального, информального образования и медиаобразования, в том числе и в непрерывном, «пожизненном» развитии медиакультуры людей, повышении уровня их медиакомпетентности, осознанного отношения к проблемам информационной безопасности личности, «живущей» в киберпространстве, где «должны и могут участвовать не только институты «формального» образования и просвещения, но и структуры гражданского общества, средства массовой коммуникации, журналисты и публицисты, располагающие большим потенциалом распространения знаний и развития коммуникационного опыта граждан. Особая роль принадлежит в этом медиакритике — области современной журналистики, осуществляющей критическое познание и оценку медиаконтента, всего комплекса проблем социального функционирования массмедиа [2].

Важным представляется, что именно российские журналистское и образовательное сообщества в последнее время на своих мероприятиях начинают объединяться и поднимать вопросы о состоянии указанных проблемных направлений и формировании согласованных подходов к развитию национальной стратегии в рассматриваемой области [1].

Литература

1. Демидов А. А. Неформальное, информальное образование и медиаобразование: политика и практика для целей развития критического мышления и формирования информационной безопасности личности // Информационное поле современной России: практика и эффекты : сб. ст. XII междунар. науч.-практ. конф., 15–17 дек. 2015 г. / под ред. Р. П. Баканова. Казань, 2015. С. 412–422.
2. Короченский А. П. Мировая журналистика: история, теория, практика. Белгород : Изд-во БГИК, 2015.
3. Старовойтова О. Р. Компетентностный подход к подготовке специалистов для школьных библиотек // Школьная библиотека. 2007. № 6–7. С. 56–61.
4. Федоров А. В. Медиаобразование // Большая российская энциклопедия. Т. 17. М., 2012. С. 480.
5. Федоров А. В., Новикова А. А. Медиаобразование в США: методические подходы // США и Канада: Экономика — Политика — Культура. 2006. № 1. С. 110–119.

References

1. Demidov A. A. *Nonformal, informal education and media education: policy and the practice for development of critical thinking and formation of information security of the personality* [Неформальное, информальное образование и медиаобразование: политика и практика для целей развития критического мышления и формирования информационной безопасности личности] // Information field of modern Russia: practice and effects: collection of articles of the XII international scientific and practical conference, on December, 15–17, 2015 [Информационное поле современной России: практика и эффекты : сб. ст. XII междунар. науч.-практ. конф., 15–17 дек. 2015–г.] / under the editorship of R. P. Bakanov. Kazan, 2015. P. 412–422. (rus)
2. Korochensky A. P. *World journalism: history, theory, practice* [Мировая журналистика: история, теория, практика]. Belgorod : Publishing house of Belgorod State Institute of Culture [Izd-vo BGIK], 2015. (rus)
3. Starovoytova O. R. *Competence-based approach to training of specialists for school libraries* [Компетентностный подход к подготовке специалистов для школьных библиотек] // School library [Shkol'naya biblioteka]. 2007. N 6–7. P. 56–61. (rus)
4. Fedorov A. V. *Media education* [Medиаобразование] // Grate Russian Encyclopedia [Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya]. V. 17. M. : 2012. P. 480. (rus)
5. Fedorov A. V., Novikova A. A. *Media education in the USA: methodical approaches* [Medиаобразование в США : методические подходы] // USA and Canada: Economy — Policy — Culture [SShA i Kanada: Ekonomika — Politika — Kul'tura]. 2006. N 1. P. 110–119. (rus)